

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

НАТЮРМОРТ КАК ПЕРИФЕРИЙНЫЙ ЖАНР В ТВОРЧЕСТВЕ И. ЛЕВИТАНА

М. В. Гурьянова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

m.guryanova191@gmail.com;

науч. рук. – И. Г. Томашева, канд. искусств., доц.

В статье рассматривается натюрморт как один из жанров, в котром работал русский художник второй половины XIX века – И. И. Левитан. Проводится искусствоведческий анализ натюрмортных композиций художника, с целью проследить его эволюцию в этом жанре и уточнить атрибуцию произведения «Натюрморт с медным кувшином» из собрания Национального художественного музея Республики Беларусь.

Ключевые слова: Левитан; русская живопись; натюрморт; Национальный художественный музей Республики Беларусь; натюрморт с медным кувшином.

Исаак Ильич Левитан родился 30 августа 1860 года в образованной, но бедной еврейской семье. В начале 1870-х гг. семья переехала в Москву, где позже И. Левитан поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества. В стенах училища его учителями были Василий Перов, Алексей Саврасов и Василий Поленов. Начиная работать под их руководством, молодой художник вскоре вписал свое имя в пантеон величайших русских живописцев [3; 8].

Все, кто хотя бы немного знают творчество И. Левитана, представляют этого великого русского художника второй половины XIX века как мастера «пейзажа настроения». Конечно, так и есть. Но если обратиться к творчеству художника в целом, то можно узнать, что И. Левитан работал не только в пейзажном жанре. И к большому счастью, в собрании Национального художественного музея Республики Беларусь есть одно полотно («Натюрморт с медным кувшином», 1880-е гг.), которое дает представление о непейзажной живописи И. Левитана и открывает творчество художника с новой стороны.

Подлинный интерес к натюрморту возникает в России как раз во второй половине XIX века, благодаря крупным меценатам, ввозившим в страну произведения современной французской живописи. Именно натюрморты импрессионистов возбудили особый интерес к этому жанру [1] и добавили в мировую сокровищницу его истории имена русских художников.

В натюрмортах В. А. Серова и К. К. Коровина уже отчетливо просматривается влияние импрессионистического мировоззрения: попытка

связать природу мертвую с природой живой, как с точки зрения сюжета, так и с помощью художественных средств. Натюрморт соединяется с интерьером, выносится на пленэр, наполняется настроением и эмоциями конкретного человека [2]. В это же время создает свои натюрморты и И. Левитан, однако в этом жанре художник продолжает придерживаться традиционных взглядов. Его задача как натюрмориста проста — по возможности более убедительно передать неповторимую прелесть выбранной натуры.

«Натюрморт с медным кувшином» из собрания Национального художественного музея РБ не имеет точной датировки, однако существует предположение, что он был написан в 1880-е годы. Есть мнение, что эту работу художник создал в начале 80-х годов, так как в 1882 году в Московском училище живописи, ваяния и зодчества А. К. Саврасова сменил В. Д. Поленов, одновременно возглавлявший пейзажный и натюрмортный классы. Возможно, в его мастерской и была написана картина, находящаяся в нашем музее [10]. Однако, к вопросу атрибуции данной работы вернемся чуть позже, а пока обратимся к другим натюрмортам Левитана, которые имеют точную датировку.

В тех редких случаях, когда художники писали натюрморты как этюды для своих сюжетных картин, они подходили к ним с позиции и восприятия того вида живописи, который был для них основным [4]. В таких работах не было собственно натюрмортного подхода. Так начинает работать с натюрмортом и Левитан. Его этюд «Опавшие листья» (для картины «Осенний день. Сокольники», 1879) нельзя, собственно говоря, считать натюрмортом.

Первый же известный нам настоящий натюрморт мастера «Одуванчики» (1880-е годы, Чувашская гос. художественная галерея, Чебоксары) написан еще в старых традициях. Натюрморт представляет собой изображение букета цветов в глиняном горшке, помещенном в относительно реальное пространство, а не на условном фоне. И глиняный горшок с его бликами на поливе, и цветы в одинаковой мере тщательно написаны. Художник хорошо передает фактуру и текстуру цветов, их нежную тонкость (особенно пушка одуванчика), но пока еще не видит ни их специфической декоративной прелести, ни их выразительности.

Эту декоративную прелесть цветов, их, так сказать, специфику как предмета живописного выражения, мы начинаем воспринимать в написанном пастелью натюрморте «Сирень» (1893, собрание Т. В. Гельцер). Пышные гроздья сирени здесь уже и композиционно играют основную роль: им подчинены и изображение горшка, и передача пространства. Это уже не столько реальное пространство, сколько специально подобранный фон, на котором эффектно вырисовываются и подчеркиваются

в своем цвете кисти сирени. Левитан превосходно использовал технику пастели, ее мягкую бархатистость для передачи кистей в виде больших белых пятен, как бы составленных из мелких звездочек цветов. Кисти сирени хорошо оттеняет листва, создавая переход к собственно фону. В натюрморте сказываются большие живописные достижения Левитана 90-х годов: он превосходно сочетает форму горшка с букетом и фоном, слегка ретушируя их контуры и позволяя цветовым пятнам накладываться друг на друга [7; 10].

Надо сказать, что увлечение Левитана пастелью начинается только в 1893 году. И все последующие натюрморты, которые он напишет, будут написаны пастелью.

То же натюрмортное решение видим мы и в «Букете васильков» 1894 года (собрание Т. В. Гельцер). Цветы занимают и здесь почти все пространство листа, то есть не только сюжетно, но и композиционно являясь главным предметом изображения. Хорошо разработаны голубые, темно-голубые и почти синие оттенки васильков, вплоть до выцветших, почти белых, в сочетании с колосками ржи. Красиво и сильно написаны не только цветы, но и горшок, на этот раз также натюрмортно взятый, с его желтизной и зеленоватыми тенями. Цветы хорошо скомпонованы с горшком, что позволяет художнику эффектно решить сугубо натюрмортную задачу – передать красоту расположения цветов в общей композиции, то есть выразительность внутреннего пространства букета. Нейтральный фон, темно-коричневый вверху, светлеет и становится голубоватым внизу, таким образом, соединяясь в общую цветовую гамму с букетом (голубые цветы в композиции вверху и желтоватый горшок внизу). Это уже не просто букет в каком-то отвлеченном пространстве, а единый натюрморт, органическими частями которого являются и главное (цветы), и второстепенное (горшок), и, наконец, самый фон.

Все эти принципы работы с композицией продолжают развиваться в натюрморте «Белая сирень» (1895, Омский обл. музей изобразительных искусств), снова выполненном пастелью. Здесь еще убедительней переданы и пушистость сирени, и эмаль вазы. Букет и ваза образуют единое связанное целое красивой формы. Едва намеченная сильными мазками пастельного карандаша плоскость стола внизу сливается с темным фоном и не создает впечатления углубленной пространственности. Темный фон заходит на светлую плоскость справа, а слева белые штрихи заходят на темный фон. В целом же они скорее связываются с пятнами самого букета, нежели смотрятся как передача пространства.

А теперь вернемся к натюрморту из НХМ РБ «Натюрморт с кувшином» и попробуем разобраться в его атрибуции.

Как уже было сказано, вероятнее всего «Натюрморт с кувшином» был написан в еще в первой половине 80-х годов, в мастерской у В. Поленова. О том, что перед нами постановочный ученический натюрморт говорит несколько факторов, в первую очередь, сама композиция. Она разделена на два яруса. На верхнем ярусе находится главный предмет — кувшин — и он выделяется на фоне всего набора предметов прежде всего своим размером, занимая практически четверть композиции. Для того, чтобы создать композиционное равновесие, вся остальная часть натюрморта занята нарядными тканями. На них расположено несколько предметов, однако они практически не читаемы, так как сливаются с яркими драпировками.

«Натюрморт с кувшином» существенно отличается от других натюрмортов Левитана, написанных в конце 80-х — 90-х гг. Во-первых, более поздние работы написаны в большинстве своем пастелью, тогда как «Натюрморт с кувшином» — маслом. Во-вторых, все поздние натюрморты И. Левитана, которые мы рассмотрели, написаны по определенному канону: это обязательно букет в вазе, который изображен на нейтральном фоне. Даже самый ранний из датированных натюрмортов («Одуванчики», 1880-е) уже выполнен по этому принципу (изолированность предметов и нейтральный фон), хотя еще и написан маслом, а не пастелью.

Таким образом, исследуя творчество И. Левитана в контексте непейзажной живописи, можно прийти к выводу о том, что этот художник был также и мастером натюрморта. В отличие от других художников того времени, работы Левитана своеобразны — они выполнены в старых традициях. Рассматривая эволюцию художника в этом жанре, можно точнее атрибутировать его «Натюрморт с медным кувшином» из собрания НХМ РБ и согласиться с предположением А. А. Федорова-Давыдова, о том, что данная работа была написана Левитаном в 1882 году в мастерской у В. Поленова [10].

Библиографические ссылки:

1. *Вишпер* Б. Р. Проблема и развитие натюрморта / Б. Р. Вишпер. — М.: Азбука-классика, 2005. — 34 с.
2. *Герман*, М. Русский натюрморт // Творчество. — 1969. — № 8. — С. 23 — 24.
3. *Глаголь* С., *Грабарь* И. Исаак Ильич Левитан: Жизнь и творчество / С. Глаголь, И. Грабарь. — М.: Русские художники, 1913. — 120 с.
4. *Данилова* И. Е. Натюрморт — жанр среди других жанров // Натюрморт в европейской живописи XVI — начала XX века. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1998. — 104 с.

5. К 145-летию Исаака Ильича Левитана (1860-1900) [Электронный ресурс] / Национальный художественный музей Республики Беларусь. — Минск, 2005. — Режим доступа: <http://artmuseum.by>. — Дата доступа: 10.05.2021
6. К 150-летию Исаака Ильича Левитана (1860-1900) [Электронный ресурс] / Национальный художественный музей Республики Беларусь. — Минск, 2010. — Режим доступа: <http://artmuseum.by>. — Дата доступа: 10.05.2021
7. Макарова М. Н. Натюрморт и перспектива / М. Н. Макарова. — М.: Академический проект, 2016. — 239 с.
8. Пророкова, С. А. Левитан / С.А. Пророкова. — М.: Молодая гвардия, 1960. — 240 с.
9. Федоров-Давыдов, А. А. Левитан. Письма, документы, воспоминания / А.А Федоров-Давыдов. — М.: Искусство, 1956. — 336 с.
10. Федоров-Давыдов, А. А. Левитан / А.А. Федоров-Давыдов. — М.: Искусство, 1966. — 401 с.